

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ДОПРОС КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001406
Максименко Екатерины Николаевны

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Ляхова А.И.

Рецензент:

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.1. Понятие, сущность и виды допроса как следственного действия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.....	7
1.2. Место и роль допроса в системе следственных действий, основания проведения допроса.....	16
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА	25
2.1. Допрос подозреваемого и обвиняемого: основания, процессуальный порядок производства.....	25
2.2. Особенности и порядок производства допроса свидетелей и потерпевших.....	32
2.3. Особенности и порядок производства допроса несовершеннолетних.....	40
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	48
3.1. Этические проблемы проведения допроса как следственного действия.....	48
3.2. Проблемы и пути совершенствования правового регулирования допроса как следственного действия в уголовном судопроизводстве.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития нашего общества и государства, трансформациями, происходящими в правовой и общественной сфере, повышается значимость защиты прав и свобод человека и гражданина и стоит важная задача – борьба с преступностью.

Расследование преступлений, защита прав потерпевших и свидетелей, а также эффективность деятельности при максимальном соблюдении прав человека и гражданина, являются основными задачами, которые возлагаются на правоохранительные органы. Эффективное расследование преступлений невозможно без проведения следственных действий, а соблюдение прав человека и гражданина – без неукоснительного следования законодательству при их проведении.

Одним из наиболее распространенных и эффективных способов получения информации во время расследования преступлений, является проведение такого следственного действия, как допрос. Это обусловлено высокими информативными возможностями допроса и надежностью, а также простотой получения эффективного результата. Одновременно, допрос является одним из самых сложных следственных действий. С одной стороны, сложность допроса определяется тем, что следователь не обладает к моменту допроса исчерпывающими данными о личности допрашиваемого лица и определенной совокупностью доказательств, которые можно использовать во время следственного действия. С другой стороны, подозреваемые и обвиняемые не всегда заинтересованы в полном и всестороннем раскрытии и расследовании преступления, что, в конечном итоге, влияет на правдивость их показаний. Кроме того, допрос свидетелей и потерпевших требует от допрашиваемого знаний криминалистической тактики и психологии, особенно с учетом возможного оказания на потерпевших и свидетелей негативного влияния со стороны лиц, совершивших преступление, что

нередко приводит к изменению их показаний. Успешное проведение допроса и получение положительных его результатов зависит от качества владения следователями знаниями о законах мышления, логических методах и приемах, закономерностей психологии и тактических приемах, разработанных в криминалистике. При проведении допроса большое значение имеет обеспечение прав и свобод допрашиваемого лица, следование законодательно установленным процедурам.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена значимостью и сложностью допроса как следственного действия.

Степень научной разработанности темы ВКР. Несомненно, без квалифицированного производства допроса невозможно обеспечить успех в раскрытии преступлений, поэтому именно проблема эффективности допроса и использования его результатов является одной из важных в деятельности органов расследования и дознания. Поэтому данному вопросу посвящено немало исследований, в том числе труды таких ученых, как А.С. Александрова, Н.С. Алексеева, Б.А. Галкина, С.П. Гришина, В.Г. Даева, В.Я. Дорохова, Л.Д. Кокорева, С.И. Конева, Ю.С. Константиновой, Л.И. Малаховой, И.Д. Перлова, В.И. Перепелкина, Н.И. Порубова, Р.Д. Рахунова, М.С. Строговича, С.А. Шейфер, и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при подготовке, проведении допроса и использовании его результатов в процессе доказывания.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие основания, процессуальный порядок, тактические приемы производства допроса.

Целями исследования является анализ правовой природы, назначения, процессуального порядка производства допроса, его места в системе других процессуальных действий.

Для достижения указанных целей в работе ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, сущность и виды допроса как следственного действия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- определить место и роль допроса в системе следственных действий, основания проведения допроса;
- выделить особенности допроса подозреваемого и обвиняемого;
- выявить особенности и порядок проведения допроса свидетелей и потерпевших;
- определить особенности и порядок проведения допроса несовершеннолетних;
- проанализировать этические проблемы проведения допроса как следственного действия;
- выделить проблемы и предложить возможные пути совершенствования правового регулирования допроса как следственного действия в уголовном процессе.

Методологическая основа исследования представлена диалектико-материалистический методом, как всеобщим методом познания социально-правовых явлений, кроме прочего использовались общенаучные и специальные методы.

Теоретическая основа исследования, предпринятого в настоящей работе, образуют нормы, устанавливающие понятие, порядок и особенности допроса как следственного действия в уголовном процессе Российской Федерации, а также труды отечественных ученых, связанные с проблемами совершенствования правового регулирования допроса как следственного действия в уголовном процессе, а также другие источники и материалы, которые относятся к проблематике рассматриваемых в работе вопросов в той мере, в какой они были необходимы для более полного освещения вопросов избранной темы.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики по уголовным делам, рассмотренными Белгородским областным судом.

Апробация результатов исследования. Некоторая часть положений и выводы выпускной квалификационной работы изложены автором в опубликованных научных статьях: *Максименко Е. Н.* Особенности допроса свидетеля в уголовном судопроизводстве: тактические и психологические приемы // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания» – Белгород, Издательство: ООО «Агентство перспективных научных исследований». – 30 марта 2019; *Максименко Е.Н.* Особенности проведения допроса несовершеннолетних в процессе расследования уголовных дел // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития» – Белгород, Издательство: ООО «Агентство перспективных научных исследований». – 31 мая 2019

Структура работы. Работа включает в себя введение, три главы, которые содержат семь параграфов, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие, сущность и виды допроса как следственного действия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

В теории уголовного процесса сущность допроса определяется во многом его ролью в процессуальном доказывании, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность суда, следователя, дознавателя по собиранию, проверке и оценке обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела .

Допрос в процессуальном доказывании служит как бы связующим элементом между способами собирания доказательств, направленными на получение показаний и их проверку путем предъявления лица для опознания, очных ставок, следственных экспериментов и т. д., и способами обнаружения и фиксации материальных следов, вещественных доказательств и документов, связанных нередко с их осмотром и экспертным исследованием.

Это свойство допроса предопределено, прежде всего, тем, что его гносеологическая природа, основанная на методе познания – расспросе, присуща и другим следственным действиям (проверка показаний на месте, очная ставка и др.). Это, безусловно, их сближает, обуславливает тесное взаимодействие, взаимопроникновение, а также приводит к возникающим в процессе доказывания ситуациям, когда следственные действия, направленные на обнаружение, фиксацию, исследование материальных следов преступления, не выполнили или не полностью выполнили свою роль в установлении имеющих существенное значение для дела обстоятельств. Необходимо конкретизировать, «привязать», «озвучить» имеющуюся в распоряжении следствия информацию о свойствах, признаках тех или иных

материальных объектов. УПК РФ содержит четкие требования к производству допроса, в том числе нравственного характера. В ходе допроса запрещено унижение чести и достоинства личности, применение пыток, насилия и другого жестокого или унижающего достоинство обращения. Как верно отметили авторы «Очерка развития науки советского уголовного процесса»: «... любые приемы, связанные с проведением следственных, судебных действий, должны непременно соответствовать правовым и нравственным требованиям» (13, 56-57).

Итак, допрос различных категорий участников уголовного процесса – это получение доказательств по расследуемому уголовному делу, без которого невозможно представить ни одно расследование и судебное разбирательство. Доказательства, полученные в ходе допроса, позволяют воссоздать целостную картину преступления, выявить участников преступного сообщества, их роли в противоправном деянии, цели, средства, умысел преступной деятельности, и в конечном итоге осуществить справедливое и разумное судебное разбирательство. Данный факт подтверждается и судебной практикой.

Допрос различных категорий граждан в уголовном процессе Российской Федерации, несомненно, имеет свои специфические особенности и закономерности, которые определяются различными факторами, включая внешние обстоятельства того или иного дела, а также комплексом личностных характеристик допрашиваемого, наиболее важными из которых являются его интеллектуальная и психологическая составляющие. Поэтому для наиболее эффективного проведения допроса различных категорий граждан крайне необходимо выявить и исследовать основные закономерности, зависящие как от внешних обстоятельств, так и от внутренних качеств личностей и с учетом установленных особенностей достичь наиболее высокого результата в раскрытии преступлений, и восстановлении законности и справедливости.

Допрос на предварительном следствии – это регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознатель, следователь), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения сведений, имеющих доказательственное значение (4).

В современный период для достижения поставленных целей огромное значение имеет процесс подготовки к допросу. Если следователь не определил цели и задачи предстоящего допроса, его предмет, не составил перечня конкретных вопросов, по которым нужно получить ответы, и не продумал их четких формулировок, то его шансы получить исчерпывающую информацию значительно снижаются. Наблюдая неподготовленность и неквалифицированность следователя допрашиваемый теряет к нему доверие и уважение, что негативно сказывается на результатах допроса.

Изучение ряда материалов уголовных дел позволяет говорить о том, что следователи зачастую не уделяют должного внимания подготовке к допросу, пытаясь экспромтом добиться поставленных целей, что приводит к серьезным упущениям и ошибкам, требующим проведения повторных допросов, что существенно затрудняет расследование, снижает авторитет правоохранительных органов, вызывает справедливое недовольство граждан низким уровнем организации следственного действия (40, 177).

Важнейшим моментом при подготовке допроса является определение его предмета. С целью определения предмета предстоящего допроса необходимо тщательно изучить и проанализировать материалы дела, исследовать все известные следствию факты и обстоятельства, для того, чтобы иметь четкое представление о том, какое информационное поле нужно исследовать и какие сведения получить от допрашиваемого лица (41, 476).

Особую сложность представляет проведения допроса и получение объективных сведений в случаях конфликтной ситуации между следователем и допрашиваемым (40, 179). При наличии доказательств, позволяющих полностью установить ложность показаний допрашиваемого, необходимо

разумно, логически обосновано и тактически правильно предъявить ему эти доказательства. Предъявление доказательств может использоваться как эффективный тактический прием, позволяющий во многих случаях добиться необходимого следователю результата. Однако для наибольшего эффекта его необходимо сочетать с другими тактическими приемами: использование фактора внезапности при допросе, что не позволяет допрашиваемому заранее подготовиться, воздействие на психологические качества (стимулировать страх перед наказанием или желание его уменьшить либо избежать), а также интеллектуальную составляющую личности (убеждение, разъяснение того, что смягчает ответственность).

Для получения полной и объективной информации о тех или иных фактах неоценимую помощь могут оказать передовые достижения прикладной психологии и в частности *методика нейролингвистического программирования*. Нейролингвистическое программирование (НЛП), как указывает один из исследователей, представляет собой прогрессивную методику воздействия на мозг человека, активно использующую компьютерные термины и технологии. НЛП – это модель психических процессов и поведения человека (28, 149).

Таким образом, на современном этапе допрос представляет собой сложное взаимодействие между сторонами – следователем и противоположными противостоящими ему лицами. Успех проведения допроса в первую очередь определяется личными морально-психологическими качествами, уровнем подготовленности, целеустремленностью следователя на получение доказательств по уголовному делу, а также психофизиологическими качествами противоположной стороны участников допроса. Тактика допроса имеет специфические аспекты в зависимости от вида противозаконного деяния и должна строиться с учетом всего комплекса особенностей расследуемого преступления. Допрос - это следственное действие, направленное на получении от лица фиксации показаний в установленной процессуальной

форме о тех фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому уголовному делу (31, 118).

В Российской Федерации законодатель не предусматривает деление допроса свидетеля и потерпевшего на этапы, — как это принято, например, англо-американской системе права, но и прямо не запрещает применение таких форм допроса, как прямой, перекрестный и повторный.

Прямой допрос – это допрос своего свидетеля или иного участника процесса, целью которого является изложение той истории, которую эта сторона видит (31, 117).

Показания, которые были получены в ходе прямого допроса, считаются основанием для формирования судебных фактов. Бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинителя, постольку только он должен принять меры к явке и в каждом уголовном процессе представлять свидетелей обвинения, такую же обязанность – представлять свидетелей защиты – имеет сторона защиты (12, 201). Необходимо подчеркнуть, что прямой допрос определяется, прежде всего, свободой высказывания событий, ставших известными участнику уголовного судопроизводства. Главную роль в этом играет психологическое отношение допрашиваемого к лицу, проводящему допрос, и его отношение к обстоятельствам, о которых он дает показания. Информацию наиболее легче получить от человека, который испытывает положительные эмоции к собеседнику, но желание опрошиваемого полностью раскрыть свои знания значительно ниже при наличии отрицательных эмоций.

Таким образом, при проведении прямого допроса необходимо продемонстрировать вежливое и тактичное поведение к своему свидетелю, должным образом проявлять уважение и интерес к его личности и к его показаниям.

С.И. Конева полагает, что свидетельские показания необходимо излагать при проведении прямого допроса в свободном, естественном

порядке, необходимо сохранить последовательность времени в рассказе. Сторона, проводящая прямой допрос, преследует главную задачу, которая является получением полной картины, которая известна свидетелю (31, 119). Необходимо дополнить, что в ходе допроса случаются ситуации, когда свидетель в силу разных обстоятельств, выдает слишком много лишней информации при свободном рассказе, а те факты, которые он излагает, не относятся к рассматриваемому делу. Зачастую, излишне ненужная информация не дает возможности донести всем участникам процесса те сведения, которые нужны для подтверждения своей позиции стороне. В таком случае, считаем необходимо вмешиваться в свободный рассказ. Необходимо соблюсти последовательность и логичность рассказа свидетеля, удерживая его в рамках обстоятельств, которые подлежат выяснению. А также тактично и вежливо действовать по отношению к свидетелю, сохраняя психологический контакт. Переспрашивать свидетеля и все время уточнять одни и те же обстоятельства при проведении прямого допроса постоянно не нужно, так как идет переход из прямого допроса в перекрестный.

Те обстоятельства, которые относятся к рассмотрению конкретного уголовного дела – являются предметом прямого допроса (21, 301).

Пределы прямого допроса обуславливаются допрашиваемым разумно, добросовестно, не вопреки интересам правосудия. При изменении предмета показаний образуется конфликт интересов допрашивающего и допрашиваемого, изменение своего свидетеля во враждебного, то есть дающего показания, а именно, – разрушающие его доказательства или позицию в деле; – дискредитирующие его или лиц, поддерживающих его позицию; - правоту противной стороны (36, 127).

Таким образом, прямой допрос становится перекрестным. Данная трансформация может быть тогда, когда и перекрестный и прямой допросы образуют критерии конкретного судебного допроса, формирования процесса судебного доказательства. Изменяются методы ведения допроса (вопросы), задачи допроса, состав допрашивающих, но источником сведений остается

тот, же человек, а цель – извлечение достаточных, полных, основных к делу показаний. Необходимо заметить, что перекрестный допрос никаким образом не может превратиться в прямой, такова главная истина формирования судебного доказательства. Определенными моментами характеризуется становление судебного допроса от конкретного этапа к последующему:

1) вначале предмет допроса сторона вправе определять свободно, однако в выборе самих вопросов, необходимых для выяснения, она не свободна;

2) далее сторона не свободна в выборе предмета допроса, но в избрании средств (вопросов) для его изучения свободна.

В современном УПК РФ нет законодательного закрепления понятия перекрестный допрос. Представляется, что под *перекрестным допросом* следует понимать *допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый судом, обвинителем и защитником, а также другими участниками процесса*. По аналогии целесообразно определить допрос и на предварительном следствии.

А.С. Александров, С.П. Гришин и С.И. Панько выделяют такие признаки перекрестного допроса, как:

- является особой формой именно судебного допроса с участием сторон;
- после прямого допроса должен проводиться перекрестный допрос;
- перекрестный допрос необходимо производить по тем же обстоятельствам (подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов), по которым они допрашивались на прямом допросе;
- перекрестный допрос не должен осуществляться в целях получения информации, относящихся к репутации свидетеля, подсудимых;
- при производстве как прямого, так и перекрестного допроса наводящие вопросы в судебном следствии запрещены (12, 198-199).

Вопрос о возможности задавания наводящих вопросов в уголовном судопроизводстве более сложен, чем на Западе. С одной стороны, наводящие

вопросы российские судьи запрещают задавать вне зависимости от того, является ли допрос прямым или перекрестным и какого участника уголовного судопроизводства допрашивают. С другой стороны, задавать наводящие вопросы свидетелям, потерпевшим и экспертам настоящее уголовно-процессуальное законодательство прямо не запрещает (50, 141).

Согласно ч. 1 ст. 275 УПК РФ, при допросе подсудимого председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу.

Следует отметить, данное положение исключительно относится к допросу подсудимого, так как потерпевший и свидетель допрашиваются в порядке, который установлен ч.ч. 2–6 ст.ст. 278, 278.1 УПК РФ. В свою очередь допрос эксперта проводится в порядке, предусмотренном ст. 282 УПК РФ.

Следовательно, анализируя положения ст.ст. 278, 278.1, 282 УПК РФ, следует отметить, что законодатель не запретил задавать наводящие вопросы при допросе свидетеля, потерпевшего и эксперта, как он это сделал в ч. 1 ст. 275 УПК РФ применительно к подсудимому.

Следует отметить, что перекрестный допрос имеет место тогда, когда он обличён в процессуальную форму, то есть ведется протокол, а важным его признаком является то, что он допустим на досудебной стадии уголовного процесса при проведении следственного действия, как очной ставки. Наряду со следователем, имеет право присутствовать адвокат допрашиваемого лица, согласно ч. 6 ст. 192 УПК РФ и вправе задавать вопросы, согласно ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значимость перекрестного допроса высока в виду того, что данный вид допроса является конкретным из особенно эффективных способов проверки показаний допрашиваемых лиц и содействует установлению конкретных обстоятельств дела, что подтверждает и судебная практика.

Так, «...после просмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения, расположенных на базе соседней от базы Щ., свидетель Б. персонифицировал Щ., себя, С., Ш., В2., троих впервые прибывших мужчин, чьи действия запечатлены на видеозаписи (том 3, л.д. 166-169)... При допросе следователем Ш. дал аналогичные показания, дополнил, что в разгрузке 17 мешков меди принимали участие водители фуры и «Фольксвагена» (том 3, л.д. 170-173). С. подтвердил свое участие в разгрузке фуры при помощи автокрана... Показания В2. о принятии активного участия в разгрузке мешков с медью Филиппова Д.А. и Онопы А.Ю. подтверждены также показаниями непосредственных разгрузчиков Б. и Ш., полученными следователем в отсутствие нарушений норм УПК РФ. Показания указанных свидетелей суд признает достоверными, они подтверждаются совокупностью иных доказательств...» (8).

С учетом изложенного, целесообразным внести дополнения в подпункт «а» п. 24.1 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Перекрестный допрос – это допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый сторонами и судом».

В заключение необходимо подытожить, что допрос следует подразделять на виды в зависимости от различных обстоятельств, в числе которых: 1) по процессуальному положению допрашиваемого - допрос свидетеля; допрос потерпевшего; допрос подозреваемого; допрос обвиняемого; допрос подсудимого; допрос эксперта; 2) по возрасту допрашиваемого - допрос взрослого; допрос несовершеннолетнего; допрос малолетнего; 3) по составу участников - без участия третьих лиц; с участием защитника, эксперта, специалиста, прокурора, начальника следственного отдела, педагога, родителей, переводчика, законных представителей несовершеннолетнего; 4) по очередности допроса лица - первоначальный (первичный); повторный (показания снова даются по тем вопросам, по которым они уже были даны на предыдущем допросе или предыдущих допросах); 5) по объему - основной; дополнительный (показания даются по

вопросам, не освещавшимся в ходе предыдущих допросов); б) по месту проведения допроса - в кабинете следователя (в зале судебного заседания); в ином месте; 7) по характеру следственной ситуации - конфликтная (допрашиваемый неискренен со следователем, дает ложные показания или отказывается от дачи показаний); бесконфликтная (допрашиваемый дает правдивые показания).

1.2. Место и роль допроса в системе следственных действий, основания проведения допроса

Развитие правового государства, совершенствование правоохранительной системы предполагают организацию качественного расследования преступлений, грамотное и профессиональное проведение следственных действий. Одним из важных и необходимых средств собирания доказательств при расследовании любых видов преступлений является допрос. Как правило, ни одно расследование не обходится без проведения допроса. Чтобы получить наиболее полную и объективную информацию о тех или иных фактах, необходимо провести допрос различных категорий лиц — подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т. п. Говоря об актуальности темы, следует отметить, что вопросам тактики допроса посвящено немало работ ученых-юристов и практиков, криминалистическая тактика допроса активно развивается. «Допрос — самое распространенное следственное действие по собиранию доказательств. Именно посредством допроса почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным, или главным, источником получения доказательств» (20, 87). Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения следственных мероприятий следователь, применяя разработанные в криминалистике, психологии и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или

косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. Цель допроса — получение правдивых показаний.

«Допрос — это форма собирания и проверки доказательств и вообще информации разного рода, касающейся дела, является наиболее часто используемой и универсальной. Допрос — процессуальное средство получения и проверки доказательств. С его помощью получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела» (24, 184). Кроме того, допрос является тем следственным действием, с помощью которого следователь и суд чаще всего устанавливают мотивы и цели преступления, условия, которые ему способствовали. Он имеет процессуальный, криминалистический, организационный, психологический и этический аспекты. Говоря о значении допроса как следственного действия, необходимо учитывать, что для следователя показания — источник доказательств, а содержащиеся в них фактические данные-доказательства. Для подозреваемого и обвиняемого показания — средства защиты от возникшего против них подозрения или предъявленного обвинения. Для проведения допроса, позволяющего получить показания, содержащие наиболее полную и достоверную информацию о событии преступления или связанных с ним лицах, событиях, необходимо умелое, построенное на научных основах, применение тактико-криминалистических приемов и рекомендаций. Анализ научной литературы и уголовно-процессуального законодательства показывает, что допрос на предварительном следствии и в суде различается: по процессуальному положению допрашиваемого: допрос свидетеля, допрос потерпевшего, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого; по возрасту допрашиваемого: допрос взрослого, допрос несовершеннолетнего, допрос малолетнего; по составу участников: без

участия третьих лиц, с участием защитника, эксперта, специалиста, родителей или законных представителей несовершеннолетнего, педагога, переводчика; по очередности допроса лица: первоначальный (первичный), повторный; по объему: основной, дополнительный; по месту проведения допроса: в кабинете следователя, в зале судебного заседания, в ином месте; по характеру следственной ситуации: конфликтная, бесконфликтная. Чтобы получить полную и объективную информацию о тех или иных фактах, необходимо провести допрос различных категорий лиц — подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т. п. В данном вопросе значительную помощь могут оказать передовые достижения прикладной психологии. Психологическая наука развивается, разрабатывая все новые и новые методы достижения коммуникативного контакта между допрашиваемым и следователем, воздействия на сознание. Процесс получения информации существенно зависит от умения следователя устанавливать психологический контакт, целенаправленно вести беседу, применять знания различных наук, которые могут ему пригодиться в процессе проведения допроса. «С целью наиболее эффективного осуществления подстройки к модели мира допрашиваемого субъекта необходимо получить наиболее полную информацию о нем, чтобы затем, на основе полученных данных, подобрать наилучшие методы коммуникации и психологического воздействия. Психологическая диагностика является первым этапом в достижении необходимых нам целей допроса. Она должна состоять из комплекса мероприятий, позволяющих выявить наиболее важные личностные характеристики допрашиваемого, и на основе этого спрогнозировать различные варианты его поведения» (39, 59).

Психологическая диагностика включает в себя компоненты: – опрос ближайшего окружения допрашиваемого, получение информации о его поведении в различных жизненных ситуациях, фактах из его биографии; – выявление круга интересов допрашиваемого, определение его жизненных убеждений; – изучение документальных данных о допрашиваемом

(характеристики с места работы, проживания, документы об образовании, профессиональной подготовке); – определение интеллектуального уровня. В.П. Бахин справедливо подчеркивает, что допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Это определяется не только тем, что следователю нередко противостоит лицо, которое не желает давать показания, но и тем, что в показаниях добросовестного допрашиваемого могут содержаться ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые необходимо выявить и учесть при установлении истины» (18, 97).

Познавательная эффективность допроса в значительной степени зависит от используемого инструментария, создаваемого для достижения определенной цели-получении достоверной информации. Следовательно, оперируя юридическими знаниями, получает информацию о расследуемом событии и его участниках и обеспечивает допустимость использования полученной информации в доказывании, а также оценивает ее, опираясь на информацию, содержащуюся в конкретных нормах уголовного закона. В процессе получения информации, следователю необходимо применять знания различных наук. Наукой, которая объединяет эти знания, является криминалистика. «Этот инструментарий не может быть свободным от уголовно-процессуальной и уголовно-правовой нагрузки. Процессуальное законодательство жестко регламентирует форму, условия и правила осуществления расследования в целом, а также проведения конкретных следственных действий. Однако их результаты зависят в большей степени от того, какую роль добытая информация будет играть в правовой оценке события и деяний его участников. А здесь на первый план уже выступают знания уголовного права» (18, 98).

Таким образом, допрос является одним из важнейших следственных действий, в процессе которого следователь получает информацию, необходимую для установления истины по расследуемому преступлению; – эффективность допроса напрямую зависит от профессиональных навыков следователя, от его умений находить контакт с допрашиваемым и создавать

максимально комфортную психологическую обстановку; – поставленные вопросы направлены на выяснение конкретных фактов, установление конкретных лиц, условий и обстоятельств расследуемого преступления; – следователю необходимо применять знания различных наук; – допрос содержит этический, процессуальный, криминалистический, познавательный аспекты. И только совокупность всех навыков и умений следователя, опыт в расследовании и раскрытии преступлений, психологическая устойчивость к внешним факторам способны продуктивно повлиять на проведение такого следственного действия, как допрос.

Следует отметить, что для проведения допроса необходимы соответствующие основания. Так, в отношении подозреваемого и обвиняемого фактических оснований не требуется, формальными же основаниями являются акты, констатирующие появление в процессе данных участников и возлагающие на следователя обязанность обеспечить их право на дачу показаний, то есть допросить их, если они не отказываются от дачи показаний (ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47). Основанием допроса потерпевшего также является формальный акт-постановление о признании его таковым (ч. 1 ст. 42). Однако для дополнительного допроса этих лиц необходимы фактические основания, то есть данные о том, что они располагают сведениями, которые не были получены при первом допросе. Иными являются основания допроса свидетеля — это данные о том, что ему известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела (ч. 1 ст. 56 УПК). В этом случае речь идет о данных предположительного характера, но и они должны обязательно иметься у следователя при принятии им решения о проведении допроса. Данное требование не стоит недооценивать.

Согласно ст. 189 УПК РФ перед допросом следователь (дознатель) выполняет предусмотренные частью пятой статьи 164 УПК РФ требования, в том числе:

- следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя.

- в случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения.

- Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

- При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

- При производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3 - 172.2, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.4 УК РФ, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 УПК РФ.

- Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если в производстве следственного действия по уголовному делу

в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

- Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

- В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ.

Если у следователя возникают сомнения по вопросу владения допрашиваемым лицом языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то ему необходимо выяснить, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания. Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями.

Таким образом, допросу могут быть подвергнуты лица, занимающие различное процессуальное положение. Это: свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые. Закон заранее не ограничивает круг подлежащих допросу свидетелей и потерпевших их возрастом: возможность допроса малолетних или престарелых определяет сам следователь. При необходимости решения вопроса об их способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать показания назначается экспертиза. В то же

время закон исключает из круга допрашиваемых некоторых лиц, хотя они и располагают информацией, полученной в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей. Это: судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого и обвиняемого, священнослужитель, член Совета Федерации и депутат Государственной думы.

Запрет допроса этих лиц продиктован соображениями охраны профессиональной тайны как условия их эффективной деятельности (ч. 3 ст. 56 УПК). Не подлежат допросу лица, пожелавшие воспользоваться свидетельским иммунитетом (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК). Кроме того, нельзя допрашивать лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, вследствие которых они неспособны правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела. Но закон допускает возможность допроса в качестве свидетелей других участников процесса: понятых, секретарей и даже дознавателей, следователей и оперативных работников, когда необходимо выяснить обстоятельства, ставшие им известными при выполнении своих обязанностей. По поводу возможности допроса последних иногда высказываются возражения, основанные на том, что свидетель — это участник процесса, создаваемого самим ходом исследуемого события, между тем как следователь, дознаватель таким лицом не был, ибо получил информацию в процессе расследования. Кроме того, вызовы следователей в суд для проверки ссылок допрашиваемых на применение недозволённых методов допроса серьезно осложняют выполнение ими своих непосредственных обязанностей. Представляется, что с этими возражениями нельзя все же согласиться как по формальным соображениям, так и по существу. Согласно ч. 1 ст. 56 УПК, свидетель — это лицо, которому могут быть известны существенные обстоятельства дела. Здесь не говорится о способе получения им информации. Под такое определение вполне подпадает и следователь, и оперативник. Кроме того, без допроса следователя, о незаконных действиях которого сообщает обвиняемый, часто практически невозможно выяснить обстоятельства

допроса, осмотра и т.д. и определить допустимость полученных при этом доказательств. По такому пути идет и судебная практика. Но если следователь был допрошен в качестве свидетеля, он в дальнейшем уже не может выполнять по делу функции следователя.

Таким образом, как видно из закона (ч. 2 ст. 78 и ч. 2 ст. 79), предмет допроса свидетелей и потерпевших широк: это все известные им обстоятельства, имеющие отношение к делу, включая взаимоотношения с подозреваемым, обвиняемым (добавим, и со свидетелями). Подозреваемый допрашивается по поводу обстоятельств, вызвавших подозрение, а обвиняемый — по поводу предъявленного обвинения. Стремясь предотвратить неправомерное давление на обвиняемого, отказавшегося дать показания, закон (ч.4 ст. 173) допускает повторный допрос только по просьбе самого обвиняемого. Кроме того, следователь должен предотвращать возможность общения недопрошенных лиц между собой.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

2.1. Допрос подозреваемого и обвиняемого: основания, процессуальный порядок производства

Допрос подозреваемого (обвиняемого) – это источник доказательств, а также средство определения его позиции в ходе не только предварительного расследования, но и судебного разбирательства.

Вызов и допрос подозреваемого или обвиняемого производится с соблюдением правил, установленных статьями 215-219 УПК. Для подозреваемого (обвиняемого) дача показаний является правом, а не обязанностью, поэтому он за уклонение или отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний уголовной ответственности не несет.

Допрашиваемому лицу сообщается, в качестве кого, по какому уголовному делу оно будет допрошено. Допрос начинается с предложения рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах уголовного дела. Если допрашиваемый говорит об обстоятельствах, явно не относящихся к уголовному делу, ему должно быть указано на это. По окончании свободного рассказа допрашиваемому могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний. Задавать наводящие вопросы запрещается. Допрашиваемый вправе пользоваться документами и записями, которые по его ходатайству или с его согласия могут быть приобщены к протоколу допроса.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) имеет ряд особенностей. Дело в том, что тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) обладает особыми психологическими моментами. Не секрет, что при подготовке и проведении допроса, подозреваемого или обвиняемого, необходимо учитывать их психологическое состояние. Так, по мнению А.Б. Соловьева, «...это не случайно, так как данное состояние определяет отношение подозреваемого

(обвиняемого) к совершенному преступлению и идущему расследованию, а, следовательно, и его позицию по данному делу и характер даваемых показаний» (46, 113). Психологическое состояние подозреваемого (обвиняемого) в большей степени определено совершением преступления и необходимостью нести за него уголовную ответственность.

Эффективность проведения допроса следователем зависит от его умения установления и развития психологического контакта, использовать тактические и психологические приёмы, профилактики конфликта, избличения во лжи, преодоления противодействия допрашиваемого, а также знания психологических особенностей личности.

Так, И.И. Аминов говорит об установлении психологического контакта как об одной из стадий проведения допроса, в ходе которой должны быть созданы условия, которые обеспечат желание допрашиваемых лиц вступить в общение с допрашивающим (14, 77). В свою очередь, Н.И. Порубов отмечает, что «психологический контакт – это взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, которые характеризуются стремлением следователя поддержать общение в целях получения полных, достоверных и правдивых показаний, имеющих непосредственное отношение к делу (42, 153).

Для установления психологического контакта следователь может использовать элементы современных психотехнологий. Одним из эффективных приёмов является подстройка (формирование) подсознательного доверия, допрашиваемого к следователю. Суть его заключается в том, «чтобы допрашивающий настроился на «волну» допрашиваемого, общался с ним на доступном и понятном обоим языке тела, биоритмов, темпе мыслительного процесса, преодолевая неизбежные в ситуации допроса коммуникативные барьеры (47, 109). Одним из важных психологических моментов является стремление подозреваемого или обвиняемого получить информацию о степени осведомлённости следователя для дальнейшей ориентировки своих действий. Поэтому они внимательно

следят за всеми действиями следователя, особенно за информацией, касающейся имеющихся против них доказательств (10, 389).

Психологические особенности подозреваемых (обвиняемых) оказывают непосредственное влияние на тактику допроса. Выбор тактических приёмов зависит от тех особенностей ситуации, которая складывается при допросе (27, 208). Следователь обязан учитывать общее психологическое состояние человека, показания других лиц и доказательства, имеющиеся в деле. Именно они позволяют установить, как дальше действовать следователю, как определить пути взаимодействия с подозреваемым (обвиняемым), наметить тактику допроса и какие тактические приёмы применять (27, 209).

Но следует обратить особое внимание на то, что согласно современному законодательству, дача показаний обвиняемым является его правом, а не обязанностью. Уголовный кодекс не предусматривает для обвиняемого никакой ответственности как за отказ от дачи показаний, так и за дачу заведомо ложных показаний. Данное положение выражает закрепленное в ст. 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против себя, а также выступает в качестве гарантии обеспечения конституционного права на защиту. Исходя из этого, можно отметить двойственную юридическую природу показаний обвиняемого: с одной стороны, они представляют собой источник доказательственных сведений, а с другой - способ защиты от предъявленного обвинения. Посредством этого обвиняемый имеет право излагать собственную версию произошедшего, давать оценку остальным доказательствам, по-своему объяснять причины установленных фактов. В связи с этим их нельзя рассматривать лишь как средство проверки предлагаемого мнения обвинения. Отрицание обвиняемым своей виновности и опровержение обвинения стимулируют органы предварительного расследования к поиску доказательств, а признательные показания способствуют выявлению иных доказательств, раскрытию других преступлений, привлечению к ответственности и розыску

других лиц. Сообщение, полученное в результате допроса, также облегчает процесс установления субъективной стороны состава преступления, определения формы вины, направленности и содержания умысла, вида неосторожности и других элементов состава совершенного деяния.

Следует подчеркнуть, что согласно ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;

2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;

3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

3.1) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ;

4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;

8) подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Следует отметить при этом, что согласно п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, который не всегда реализуется в уголовном судопроизводстве, психическими недостатками, требующими обязательного участия защитника, следует считать и такие психические расстройства, которые не исключают вменяемости подозреваемого или обвиняемого. Так, «...Приговором

Валуйского районного суда, которым осужден А., установлено, что последний имеет психическое расстройство, которое влечет его недостаточную способность к интеллектуальному и волевому контролю своего поведения, при этом на основании ст. 22, п. "в" ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ ему была назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Установив данные обстоятельства, суд рассмотрел ходатайство А. об изменении вида исправительного учреждения без участия защитника, чем нарушил право осужденного на защиту. В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ ходатайство подсудимого о постановлении приговора в особом порядке подлежит удовлетворению лишь в случае, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу» (6).

Множество вопросов среди правоведов возникает по поводу права обвиняемого отказаться от дачи показаний. Так, в одном из учебников отмечено, что следователь должен осуществить допрос незамедлительно после предъявления лицу обвинения, руководствуясь требованиями, указанными в ч. 3 ст. 50 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (48, 280). Согласно п. 3 ч. 4 ст. 47 Кодекса обвиняемый может хранить молчание. Но данная позиция не является основанием для освобождения следователя от обязанности составления протокола допроса, потому что его главная цель - предоставить возможность обвиняемому высказать свою позицию, привести аргументы, факты и доводы. Обвиняемый вправе заявить об отказе давать показания в любой момент проведения допроса. Отказ может быть как полным, так и частичным, т.е. на конкретные вопросы, ставящие, по мнению обвиняемого, его в неловкое положение. Правовое значение возможности отказа от дачи показаний заключается в запрете толкования его против интересов обвиняемого, кроме этого, в запрете после первого отказа проводить повторный допрос. В соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ при отказе обвиняемого от дачи показаний в первый раз его очередной допрос по этому

же обвинению или получение от него сообщения в ходе иных следственных мероприятий (например, при проведении обыска) может быть осуществлено исключительно по просьбе самого обвиняемого либо после получения от него согласия.

Общие правила допроса обвиняемого регламентированы ст. ст. 189 и 173 УПК РФ. Отличительной особенностью данного вида допроса является обязанность следователя в самом начале получить ответы обвиняемого на следующие вопросы: признает ли он свою вину; хочет ли дать необходимые показания относительно предъявленного обвинения и какой он выберет язык. Если обвиняемый не желает давать показания, то следователь или дознаватель фиксирует данный факт в протоколе допроса.

А.Я. Аснис и Д.В. Кравченко считают, что после первого отказа обвиняемым от дачи показаний уполномоченные лица могут пытаться неоднократно вызывать лицо с целью повторной дачи показаний, несмотря на прямой запрет делать это без заявления лица (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Согласно судебной практике, факт неподачи заявления обвиняемым о даче показаний не является основанием для отказа, если в протоколе допроса обвиняемого указано, что обвиняемый желает отвечать на вопросы и не отказывается от дачи показаний. Факт отказа обвиняемого от дачи показаний «абсолютно не ограничивает следователя в вызове подследственного, так же как и не снимает обязанности с последнего явиться в назначенный срок по вызову» (12, 301). Поэтому следует констатировать, что в процессе предварительного расследования допрашиваемые лица, отказывающиеся от дачи показаний, подвергаются давлению. По мнению Э.Х. Сиратовой, такая правоприменительная практика не представляется правильной с правовой точки зрения и с течением времени может выступить в качестве предмета рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (46, 114).

Следует обратить внимание на обязательность ведения протокола, о чем предупреждается обвиняемый (подозреваемый). Протокол допроса заполняется согласно требованиям закона, а фактически обвиняемый

лишается конституционного права не свидетельствовать против самого себя (38, 87). В связи с этим считаем эффективным зафиксировать и конкретизировать требования ст. 51 Конституции РФ в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, по нашему мнению, в ч. 2 ст. 173 УПК РФ целесообразно внести дополнение, прямо указав, что в начале допроса следователь должен разъяснить лицу право на отказ от дачи показания, а также зафиксировать факт добровольности дачи обвиняемым показаний путем получения от него подписи.

Особое внимание привлекает оценка показаний обвиняемого, содержание которых выражает возможность совершения преступления другими лицами. В этом случае первоначально следует установить мотив, которым руководствовался обвиняемый. Исходя из судебной практики, чаще всего обвиняемый старается переложить ответственность или разделить ее, отомстить либо, наоборот, скрыть третье лицо. Также отказ от прежних показаний, по мнению обвиняемого, предоставляет ему возможность избежать более строгого наказания за участие в организованной группе.

Н.Н. Неретин обращает внимание на то, что показания, данные на стадии предварительного расследования, не должны отличаться по юридической силе от показаний, данных в судебном заседании. Ведь от данных показаний зависит и мера пресечения, которая будет избрана в дальнейшем для подозреваемого (обвиняемого), что подтверждает и судебная практика (36, 127).

Таким образом, следует признать настоящее положение норм УПК РФ не совсем идеальным. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.З. Лукашевича, который отметил: «В России сейчас в первую очередь заботятся об увеличении прав участников уголовного судопроизводства, отодвигая на второй план соблюдение государственных и общественных интересов в борьбе с преступностью» (32, 10).

2.2. Особенности и порядок производства допроса свидетелей и потерпевших

Согласно УПК РФ, свидетель – это лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значения для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Тактика допроса предполагает тщательную подготовку следователя к его проведению. Так, подготовка включает в себя:

1. Определение того круга лиц, который необходимо допросить, а также принятие решения о вызове лица, подлежащего допросу первым. Следует отметить, что чаще всего первым допрашивается лицо, обладающее наиболее важными сведениями для уголовного дела.

2. Определение способа вызова лица на допрос. Так, сюда можно отнести письменную повестку, телеграмму, телефонограмму. Далее необходимо осуществить реализацию выбранного способа.

3. Изучение круга лиц, подлежащего допросу и материалов уголовного дела. Также необходимо определить предмет допроса и круг вопросов, которые подлежат выяснению в определенной очередности.

4. Разработка мысленной модели проведения допроса, а также определение тактики своего собственного поведения и приемов допроса исходя из прогноза развития ситуации уже во время проведения данного следственного действия.

5. Составление такого плана допроса, который отражает его задачи и вопросы, подлежащие выяснению. Помимо этого, план должен включать время начала допроса, а также другие важные моменты. Следует отметить, что план может быть зафиксирован в письменной форме.

6. Обеспечение допроса всеми необходимыми техническими средствами и материалами, необходимыми для фиксации его хода и результатов, а также воспроизведения собранной информации.

7. Отбор нормативных документов, вещественных доказательств, материалов и объектов, которые необходимы для проведения допроса.

8. Определение и организация рабочего места. Например, сюда можно отнести устранение источников шума, удаление из помещения посторонних лиц, и т.д.

9. Обеспечение явки лиц, подлежащих допросу (23, 79).

Согласно ст. 51 Конституции России никто не обязан свидетельствовать против себя самого, супруга, близких родственников, однако это не означает полного освобождения последних от дачи показаний.

Предметом свидетельских показаний являются известные свидетелю фактические данные о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по данному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и о своих взаимоотношениях с ними (ст. 79 УПК РФ).

Свидетель может давать показания не только о том, непосредственным очевидцем чего он был, показания могут носить и производный характер. Но непременным условием при этом является указание первоисточника информации, без наличия которого производные показания в качестве источника доказательства не рассматриваются. Доводы, суждения и умозаключения, высказываемые допрашиваемым, являются необходимым компонентом любого показания, в связи с чем, невыполнимым является требование их исключения из показаний. Они несут информацию оценочного порядка и имеют определенное доказательственное значение при отсутствии количественных характеристик сообщаемых фактов, явлений в показаниях допрашиваемого о чертах и свойствах определенной личности, каких-либо фактах, явлениях, событиях. Однако доказательственную силу имеют только сообщения свидетеля о фактах (53, 248).

Права свидетеля регламентируются ст. 56 УПК РФ, в соответствии с которой свидетель не должен уклоняться от вызова лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда и давать правдивые показания. При неявке без уважительных причин следственные органы вправе подвергнуть его приводу. В случае отсутствия возможности явиться на допрос по какой-либо уважительной причине свидетель обязан своевременно поставить в известность об этом следователя. Указания на то, какие именно причины могут быть признаны законом уважительными, нет, что дает право решения вопроса следователю.

В обязанности свидетеля входит неразглашение данных предварительного расследования без разрешения прокурора или следователя, что в противном случае влечет к уголовной ответственности.

Ход и результаты допроса должны фиксироваться в протоколе допроса. Соответствие записей в протоколе фактическому ходу и результату допроса удостоверяется подписью допрашиваемого и следователя. Подпись допрашиваемого обязательна на каждой странице допроса. Показания записываются в первом лице и по возможности дословно (54, 122).

Тактика допроса включает в себя пять основных этапов:

- вводная часть допроса;
- установление психологического контакта;
- свободный рассказ;
- постановка вопросов;
- ознакомление допрашиваемого с протоколом допроса.

потерпевших следователь может использовать различные тактические приемы, к которым следует отнести:

1. Допрос с ассоциациями. Не вызывает сомнения, что если допрашиваемое лицо вспомнит какой-либо факт, то вероятно, что в последующем это повлечет за собой воспоминание связанных с ним событий. В связи с этим, следователь (дознаватель) задает такие вопросы, которые

помогают сначала определить близкие события, а затем по ассоциации с ними – устанавливаемые.

2. Допрос на месте. Данный тактический прием предполагает то, что допрашиваемый, воспринимая обстановку места происшествия в связи с совершенным ранее здесь преступлением, дает показания об обстоятельствах этого преступления.

3. Повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств.

Предполагается то, что при вторичном воссоздании показаний допрашиваемый может вспомнить те факты, которые были им упущены при первом допросе.

Следует отметить, что свидетели и потерпевшие могут давать ложные показания, то есть умышленно исказить те сведения об обстоятельствах дела, которые подлежат выяснению в ходе допроса. Мотивы этого могут быть самыми различными, начиная от желания скрыть свою личную жизнь и заканчивая полной неприязнью к сотрудникам следственных органов. Для того, чтобы этого избежать, необходимо использовать различные способы нейтрализации.

Однако бывают случаи, когда допрашиваемый боится давать показания, опасаясь мести со стороны подозреваемого (обвиняемого) или его соучастников. В этом случае можно применить следующее:

- отказаться от фиксации адреса места проживания и места работы, а также телефонов допрашиваемого;
- предложить дать показания не в формате допроса, а в порядке опроса;
- предложить дать показания под псевдонимом;
- пообещать допрашиваемому лицу заочное оглашение его показаний в суде.

Показания свидетелей делятся на:

- прямые, устанавливающие главный факт, т.е. совершение обвиняемым инкриминируемого ему деяния;

- косвенные, содержат информацию об обстоятельствах, предшествовавших, сопутствовавших или следовавших за устанавливаемым событием.

Показания свидетеля содержат как фактические сведения, так и оценочные суждения. Доказательственную силу имеют только сообщения о фактах. Однако, грань перехода от фактов к умозаключению трудноуловима. Более того, факты воспроизводятся только в форме суждений и умозаключений.

Показания свидетеля формируются во время проведения допроса. Свидетель анализирует и рассказывает события из прошлого, которые интересуют следователя. Очень важна манера допроса, и личностные качества должностного лица, а также его коммуникативные способности.

Реальная обстановка событий воссоздается следователем при даче показаний и снятия с них возможных субъективных наслоений. Одни и те же события могут абсолютно по-разному трактоваться даже самыми добросовестными свидетелями. Только знание психологической природы образования представлений, факторов влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет дать свидетельским показаниям адекватную оценку. Главная цель следователя - получить правдивые показания и грамотно их проанализировать.

Кроме того, следует отметить, что особенность тактики допроса свидетелей обуславливается процессуальным положением допрашиваемого.

Таким образом, допрос свидетелей (потерпевших) – это процесс получения показаний, имеющих важное значение для расследуемого дела. Проведение допроса включает в себя тщательную подготовку следователя (дознателя), а также пять основных этапов. Каждый этап предполагает знание тактических приемов, направленных на получение достоверных сведений. В случае дачи лицом ложных показаний, применяются способы их нейтрализации. Выбор способа зависит от мотивов допрашиваемого лица. Сведения, полученные при допросе свидетелей (потерпевших) являются

основным видом доказательств, поэтому от их достоверности зависит исход уголовного дела (23, 216).

Статья 281 УПК РФ не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных потерпевшим или свидетелем, отсутствующим в судебном заседании. Однако ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ определяет, что в случаях, предусмотренных п. п. 2 - 5 части второй данной статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Часть 2.1 ст. 281 УПК РФ полностью основана на требованиях подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1), подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (2), а также п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» (7), предусматривающих норму о праве обвиняемого задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен.

Если же в ходе предварительного расследования очная ставка не проводилась, то согласно ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ закон запрещает без согласия сторон оглашать показания не явившегося в суд потерпевшего, свидетеля, за исключением случая его смерти. Часть 1 ст. 192 УПК РФ указывает, что если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку, особенно в таких случаях, как, например:

«Приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода, постановленным в особом порядке, П. осужден в том числе по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Суд апелляционной инстанции приговор отменил, указав следующее.

В соответствии со ст. 316 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор лишь в случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу...

...Согласно предъявленному обвинению, потерпевший И. добровольно передал П. ноутбук в качестве залога для получения денег на приобретение спиртных напитков и совместного их распития. В суде апелляционной инстанции П. пояснил, что он не похищал ноутбук у И., а получил его по договоренности с ним для залога кому-либо за деньги для приобретения на них спиртных напитков с целью дальнейшего совместного употребления. Впоследствии он неоднократно закладывал ноутбук. В обвинительном заключении приведены показания П. о том, что он добровольно полученный от И. ноутбук отдал в качестве залога за 1000 рублей и с этими деньгами шел к И., но не достучался в дверь его квартиры. После этого он с К. выкупил ноутбук за 2000 рублей, К. отдал ему 1500 рублей, а ноутбук забрал себе. Из приведенных в обвинительном заключении показаний потерпевшего И. следует, что он добровольно передал П. ноутбук для его залога в ломбард и приобретения на эти деньги спиртного. В протоколе допроса показания И. по обстоятельствам события преступления изложены иначе. А именно, что П. без разрешения И. взял ноутбук, а на требование его вернуть, нанес удар кулаком в голову и скрылся. На следующий день П. ноутбук не вернул, сказал, что отдал его в залог валютчику, а вернет, когда появятся деньги на выкуп.

Таким образом, вышеприведенные в обвинительном заключении и другие противоречивые данные об обстоятельствах совершенного хищения у И. ноутбука, не позволяли суду сделать вывод о том, что обвинение в отношении П. обосновано и подтверждается собранными по делу и указанными в обвинительном заключении доказательствами, а также, что подсудимый согласился с предъявленным ему обвинением...» (6).

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый должен дать показания, в которых, в свою очередь, должны

быть существенные противоречия с показаниями потерпевшего, свидетеля либо другого подозреваемого, обвиняемого по преступлению, совершенному группой лиц. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. На это также указывает п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, согласно которому обвиняемый вправе возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний.

Таким образом, подозреваемый, обвиняемый может не дать своего согласия не только на дачу показаний, но и на проведение самой очной ставки, ибо это его право, закрепленное Конституцией (Основным Законом нашего государства) и Уголовно-процессуальным кодексом.

Иными словами, норма, предусматривающая право подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен, есть, но она часто не действует, так как у подозреваемого, обвиняемого порой нет реальной возможности ею воспользоваться, ибо уголовно-процессуальным законом предусмотрен вышеуказанный перечень условий, препятствующих проведению очной ставки. Если же эти условия не будут выполнены, то и очную ставку невозможно будет провести.

В контексте требований Европейского суда по правам человека установленные законом условия проведения очной ставки препятствуют праву подозреваемого, обвиняемого задать вопросы свидетельствующему против него лицу (25, 31). Поэтому целесообразно законодательно ввести новое следственное действие - *допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого* в следующей редакции: «*допрос потерпевшего, свидетеля с участием изобличаемого им лица*». Основанием же для проведения новой разновидности допроса может явиться наличие в деле показаний потерпевшего, свидетеля, изобличающих подозреваемого, обвиняемого. Причем следует отличать данный вид допроса от очной ставки

тем, что последняя заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых об одних и тех же обстоятельствах дела имеются существенные противоречия. В новой разновидности допроса допрашивается только одно лицо, дающее изобличающие показания в отношении другого лица (это может быть свидетель, потерпевший, а также подозреваемый, обвиняемый, изобличающий других соучастников группового преступления). Кроме того, предлагаемый вид допроса следует проводить только после того, как будет проведен допрос потерпевшего либо свидетеля, после чего станет ясно, изобличают его показания подозреваемого, обвиняемого либо нет. Иначе нет смысла в его проведении.

Преимуществом данной разновидности допроса является то, что в отличие от очной ставки не обязательно, чтобы изобличаемое лицо (подозреваемый, обвиняемый), против которого даются показания, дало показания, как это напрямую требуют условия проведения очной ставки, а также не обязательно наличие существенных противоречий в показаниях между ранее допрошенными лицами. Иными словами, такое преимущество перед очной ставкой заключается в процессуальной простоте ее проведения, ибо здесь отсутствуют какие-либо ограничения в проведении данного допроса, указанные в ч. 1 ст. 192 УПК РФ.

2.3. Особенности и порядок производства допроса несовершеннолетних

К сожалению, нередко в качестве подозреваемых и обвиняемых к уголовному делу привлекаются несовершеннолетние. Законодательство отдельно регламентирует вопросы, касающиеся их допроса. Общие правила установлены в ст. 425 УПК РФ. Рассмотрим особенности ее применения.

В соответствии с 425 статьей УПК, допрос несовершеннолетнего подозреваемого не может продолжаться более 2-х часов без перерыва. В общей сложности его продолжительность не должна превышать 4-х часов.

Аналогичные ограничения установлены и для допроса несовершеннолетнего обвиняемого.

Следователь (дознатель) обязан обеспечить их привлечение по ходатайству защитника или по своей инициативе.

При подготовке к процедуре взятия показаний следователь (дознатель) обязан учитывать процессуальный статус гражданина, информацию, характеризующую его личность. Эти сведения имеют значение при определении круга лиц, допускаемых к участию в процессуальном действии, времени, месте допроса, а также наиболее подходящих тактических приемах и способах вызова.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого важно побудить его к пониманию серьезности и необходимости сотрудничества с правоохранительными органами. Для этого нужно попытаться снять нервное напряжение, успокоить подростка, принять меры для установления психологического контакта (52, 45).

В отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в каких-либо преступлениях Уголовный кодекс РФ устанавливает строго определенный возраст, а именно с 14 лет. Перед следователями (дознателями) встает вопрос о том, с какого возраста могут быть допрошены лица, не достигшие совершеннолетия, в качестве потерпевшего или свидетеля. В теории уголовного права данный вопрос является достаточно дискуссионным, поэтому многие авторы приводят различные мнения и доводы. Так, например, по утверждению ученого Н.И. Порубова, несовершеннолетний может быть допрошен независимо от возраста, если предмет допроса ему по возрасту доступен и ребенок не является умственно отсталым (43, 79). В то же время, другой ученый Е.И. Цымбала считает, что «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5–6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую

подготовку» (49, 26). Согласно данным имеется еще мнение и другого ученого - М. М. Мамайчука, который считает, что самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях – 2 года (35, 135). На наш взгляд, Е.И. Цымбала указал оптимальный возраст, с которого несовершеннолетний может участвовать в допросе в качестве потерпевшего или свидетеля.

В целях обеспечения результатов допроса следователю необходимо воспользоваться такими тактическими приемами подготовки допроса организационного характера, как:

- решения вопроса о способе приглашения несовершеннолетнего на допрос;
- использование видеозаписи (суть данного приема заключается в фиксации поведения ребенка при допросе);
- предъявление для опознания в целях, исключающих визуальное наблюдение.

Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован ст.ст.191,425 УПК РФ. Согласно ст.191 УПК РФ «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

«...Приговором Губкинского городского суда К. и Т. осуждены по ст. 158 ч. 2 п. "а" УК РФ....Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор отменила, указав следующее....

Из материалов дела видно, что при ознакомлении с делом обвиняемый К., его законный представитель и защитник заявили ходатайство о проведении по делу предварительного слушания для решения вопроса о прекращении уголовного дела, то есть на основании п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Суд первой инстанции в нарушение требований закона предварительное слушание не провел, указав, что оснований для его проведения не имеется.

В соответствии с ч. ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подсудимого, не достигшего возраста 16 лет, обязательно принимает участие педагог либо психолог. Как следует из протокола судебного заседания, допрос подсудимых К. и Т., не достигших на момент рассмотрения уголовного дела шестнадцатилетнего возраста, проведен без участия педагога либо психолога, что явилось существенным нарушением их прав. Указанные нарушения уголовно-процессуального закона признаны судом кассационной инстанции существенными, влекущими отмену приговора...» (8).

Согласно ст. 191 УПК РФ, при производстве указанных следственных действий педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего (4).

В ходе данного следственного действия необходимо тщательно формулировать вопросы, они должны быть понятными и недвусмысленными, нельзя во время допроса подсказывать несовершеннолетнему или делать внушения. Кроме того, законодательством запрещено задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УК РФ). Задавая вопросы, следователь, дознаватель, судья должны убедиться в том, что несовершеннолетний правильно их понимает. Если станет очевидным, что ребенок не понял вопроса, его необходимо переформулировать и задать еще раз. Иногда имеет смысл разделить вопрос на части. При этом необходимо уточнить, понятны ли вопросы.

До начала допроса подростку разъясняется необходимость говорить правду. Несовершеннолетние до 16 лет не предупреждаются об

ответственности за ложные показания. При допросе подростков действуют положения Конституции. В частности, согласно 51 статье Основного Закона, никто не обязан свидетельствовать против себя или своих родственников. Следовательно, несовершеннолетний вправе отказаться от дачи показаний. Однако, одним из дискуссионных вопросов является вопрос о приглашении педагога для участия в производстве следственного действия, которое принимается следователем с учетом положений ст. 425 УПК РФ.

В связи с этим возникает ряд проблем в выборе специалиста. В соответствии со ст. 5 УПК РФ, педагог - это педагогический работник, выполняющий в образовательном учреждении или организации осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Следовательно, главным критерием являются трудовые отношения педагога с образовательной организацией. В то же время следует учитывать, что педагог не может работать в образовательной организации, если он не соответствует предъявляемым квалификационным требованиям. Однако кадровые проблемы в сфере образования нередко вынуждают руководителей образовательных организаций принимать на должности педагогов лиц, не соответствующих квалификационным требованиям.

Общий порядок производства допроса регламентирован ст. ст. 187-190 УПК РФ. Одновременно законодателем установлены особые процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста и выступающих по уголовному делу в качестве потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

Проведению допроса несовершеннолетнего как подозреваемого и обвиняемого, а особенно потерпевшего или свидетеля, должна предшествовать тщательная подготовка. Необходимо учитывать как безотлагательность данного следственного действия, так и физическое и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что несовершеннолетний гораздо быстрее утомляется, чем взрослый, что может повлиять на возможность дачи именно

ложных показаний. Длительные допросы недопустимы, так как могут вызвать стрессовое состояние или состояние безразличия к происходящему, что может привести к самоговору или замкнутости несовершеннолетнего. Не случайно некоторые авторы среди условий, которые должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних, называют «краткость (непродолжительность) допроса» (11, 557). В связи с этим законодательное ограничение продолжительности допроса несовершеннолетних необходимо расценивать как одну из важнейших гарантий защиты их прав. До 1 января 2015 года ограничение длительности допроса законодателем было предусмотрено только в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. В ч. 1 ст. 425 УПК РФ указано, что их допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Нововведением с 1 января 2015 года в ч. 1 ст. 191 УПК РФ закреплена предельная продолжительность производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в зависимости от его возраста. Они не могут продолжаться:

- в возрасте до 7 лет — без перерыва более 30 мин., а в общей сложности — более одного часа;
- в возрасте от 7 до 14 лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов;
- в возрасте старше 14 лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

При этом допрос несовершеннолетнего потерпевшего в ночное время запрещен; время проведения допроса должно соответствовать его возрастным особенностям; вызов несовершеннолетнего на допрос должен осуществляться в свободное от обучения время.

При производстве допроса несовершеннолетнего необходимо уделить внимание вопросам организационного характера, которые, в свою очередь, не всегда решаются следователем должным образом (например, использование специального для этого помещения). Подобные помещения (с

детской мебелью, игрушками, куклами, в том числе анатомическими) в настоящее время имеют место только в Следственном комитете Российской Федерации. Такая обстановка способствует достижению более полного психологического контакта следователя с потерпевшим.

Кроме того, считаем целесообразным обеспечение постоянного участия психолога (педагога) в рамках любого следственного действия, которое проводится с участием несовершеннолетнего вне зависимости от его процессуального статуса, возраста (достиг или нет 16 лет), а также наличия у него каких-либо отклонений психофизического развития. Участие несовершеннолетнего в следственных действиях такое же, как и в допросе, суть его – дача им определенного рода показаний или ответы на поставленные вопросы. Все действия, содержащие в себе элементы допроса, должны производиться по правилам, установленным для допроса несовершеннолетних. Еще одной проблемой, которая подлежит разрешению на законодательном уровне, является проблема оплаты такого участия. В настоящий момент участие педагога или психолога никак не оплачивается, все это происходит на общественных началах. Между тем УПК РФ предусматривает вознаграждение за участие специалиста (например, переводчик, эксперт, специалист – п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, участие педагога или психолога при производстве по делам несовершеннолетних должно оплачиваться в общем порядке, наравне с оплатой труда других специалистов, и ст. 131 УПК РФ подлежит дополнению в части *расширения перечня лиц, кому выплачивается вознаграждение за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства.*

И в заключение необходимо отметить, что для решения организационных и процессуальных проблем целесообразно:

- оборудовать в отделах внутренних дел специальные помещения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних с соответствующей обстановкой;

- законодательно закрепить порядок вызова и участия в следственном действии педагога (психолога), указав предъявляемые к нему требования. Обеспечить обязательное участие педагога (психолога) в следственных действиях на основе гражданско-правового договора, заключаемого между правоохранительным органом и социальным учреждением;

- законодательно закрепить возможность привлечения педагогов (психологов), не знакомых с несовершеннолетним допрашиваемым, в случаях, если педагоги воспитательных учреждений, в которых обучается подросток, заведомо могут оказывать отрицательное влияние на дачу им объективных и правдивых показаний;

- законодательно закрепить обязательность проведения предшествующей допросу беседы психолога с несовершеннолетним в целях объяснения несовершеннолетнему необходимости говорить правду, а также в целях установления психологического контакта.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПРОСА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. Этические проблемы проведения допроса как следственного действия

Попытки найти точное выражение этических основ наиболее сложного в коммуникативном выражении следственного действия, каким является допрос, традиционно раскрываются в рамках нескольких исследовательских позиций. Первая из них проявляется в жесткой связи этического и правомерного поведения. В конечном счете неэтичным объявляется поведение, в отношении которого существует однозначный запрет на его существование в уголовном судопроизводстве (22, 96). Так, например, Я.В. Комиссарова оптимальным признает вариант включения в УПК РФ нормы, оговаривающей нравственные критерии допустимости производства любых процессуальных действий. По её мнению, соответствующую статью нужно сформулировать в следующей редакции: «Производство процессуальных действий не допускается, если при этом возникает угроза жизни и здоровью граждан либо оглашаются выявленные обстоятельства личной жизни граждан, либо требуется присутствие граждан, включая следователя и понятых, при обнажении лица противоположного пола. Производство в отношении верующих процессуальных действий, нарушающих требования религиозной этики, а также проведение процессуальных действий в ночное время или наносящих моральный и материальный ущерб гражданам (независимо от размера ущерба) запрещается, кроме случаев, не терпящих отлагательства» (29, 124).

В целом можно говорить о дополнительном акцентировании внимания на тезисе о неразрывной связи между этическим и юридическим. Однако здесь кроется опасность своего рода «замещения», при котором отсутствие

точно выраженной законодательной оценки поведения как законного либо, напротив, незаконного деяния может привести к пониманию его как неэтичного поведения.

И здесь мы видим проявление методологического подхода, при котором отсутствует акцент на тесную взаимосвязь этики и права. Возможно, именно с учетом существования проблемности такого подхода отдельные авторы, например, С.Г. Любичев, рассуждая о нравственных положениях отдельных следственных действий, отмечает, что «...осмотр места происшествия во всех случаях должен производить следователь, ведущий расследование по данному делу», «...обеспечить присутствие на месте производства осмотра необходимых участников следственного действия – долг следователя», «...нравственной обязанностью следователя является создание таких условий, при которых понятые в полной мере могли бы выполнить свою функцию беспристрастных и объективных наблюдателей всего происходящего», «...производя обыск, следователь обязан воздержаться от поиска в таких местах и среди таких объектов, где интересующие следствие предметы заведомо не могут быть сокрыты в силу своих физических и иных свойств» (33, 86). Аналогичный подход можно найти в работах Н.И. Порубова (43, 124).

Второй подход состоит в понимании этического в уголовном судопроизводстве как категории, довлеющей над правом. В этом случае, для подкрепления своей позиции, исследователи прибегают к пониманию права в его естественно-правовом понимании. Отсюда нередко формально определенное поведение, выраженное в юридической норме, которому следует должностное лицо, производящее допрос, противопоставляется «живому праву», которое притязает на то, чтобы быть закрепленным государством, а значит – в силу «потенции» быть юридически значимым объявляется этически обязательным. Разумеется, в таком случае тактическое поведение следователя и иного субъекта, производящего допрос, особенно если оно не сопровождается предоставлением допрашиваемому лицу

имеющейся в распоряжение следователя информации, и тем более применяющего так называемые «тактические хитрости», объявляется неэтичным.

История вопроса нравственного в отечественном уголовном судопроизводстве позволяет сказать о том, что названные выше подходы в равной мере возникли одновременно, поскольку для них одинаковыми были общественно-экономические условия, приведшие к принятию Основ уголовного судопроизводства 1864 года (51, 74). В подтверждение этого достаточно, на наш взгляд, посмотреть, как в названном нормативно-правовом акте решались проблемы допроса с этических позиций. Так, применительно к допросу обвиняемого существовал запрет «...домогаться сознания обвиняемого ни обещаниями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» (ст. 405 Устава). В то же время такое правило относительно допроса свидетеля отсутствует (ст. 447 Устава).

Широкий круг очевидно неконкретизированных действий ведет к диаметрально противоположным суждениям. Говоря о психологическом факторе производства допроса, следует подчеркнуть, что он не может свестись к правилу, которое стало «общим местом» в рассуждениях о законности допроса, когда отсутствует психологическое принуждение допрашиваемого. На наш взгляд, психологизм этического либо неэтического производства допроса проявляется ситуационно, психологическим компонентом следственной ситуации, и вне анализа следственной ситуации трудно дать точную оценку нравственных рамок поведения должностного лица. Именно так можно оценить одно из высказываний, прозвучавших в то время, когда требования о «нравственной чистоте» советского следователя фактически абсолютизировались. По мысли Г.Ф. Горского и Д.П. Котова, отдельные виды поведения следователя могут считаться допустимыми с этических позиций, если их применение не выливается в провокацию. К ним относятся следующие:

1) формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют (например, зная об инсценировке кражи со взломом, следователь делает вид, что ни в чем не подозревает материально ответственное лицо и принимает его попытки направить расследование по ложному пути за искреннюю помощь);

2) формирование у обвиняемого или подозреваемого ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств, что побуждает виновного не прибегать к другим ухищрениям;

3) формирование у подследственного намерения воспользоваться невыгодными средствами противодействия расследованию (например, следователь не препятствует попыткам подследственного создать себе мнимое алиби, а потом использует этот факт в подходящий момент) (22, 96).

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в силу многообразия нюансов общения, задействования в нем не только вербальных, но и невербальных средств, следует ожидать (и приветствовать) исследование вопроса об этических положениях допроса с нескольких точек зрения.

Так, этические проблемы связаны с практической технологией разъяснения прав допрашиваемому лицу. Вообще разъяснить что-то - это значит растолковать, сделать ясным, понятным. Поэтому выполняя предписания ч. 5 ст. 164 УПК РФ, следователь не имеет права относиться к ним как к обременяющим его работу ненужным формальностям; он должен выступать гарантом прав и свобод личности, которыми эта личность сможет воспользоваться только после надлежащего восприятия и уяснения.

Другим проблемным этическим вопросом является в том случае, когда в ходе следственного действия его участник, например допрашиваемый, допускает оскорбительные высказывания в отношении других участников уголовного процесса.

Так, «...Белгородским областным судом осужденный, допустивший оскорбительные высказывания в адрес государственного обвинителя, признан виновным в неуважении к суду...» (8).

С позиций этики и объективности судопроизводства должен реализовываться следующий алгоритм. Участник следственного действия в случае использования оскорбительных выражений в отношении конкретных лиц должен быть предупрежден о недопустимости этого. В случаях повторного факта оскорбительные выражения должны фиксироваться в протоколе следственного действия. Это в дальнейшем может стать основанием для привлечения участника следственного действия, использовавшего оскорбительные высказывания, к юридической ответственности. В частности, оскорбления участников судебного разбирательства влекут за собой ответственность по ст. 297 УК «Неуважение к суду», оскорбительные высказывания в отношении участников следственного действия могут влечь за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 130 УК «Оскорбление».

Обратимся к мнению М. Баев и О. Баев, которые предлагают следующий алгоритм: «Показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно; использование в протоколе допроса ненормативной лексики не допускается. Если таковая содержалась в показаниях допрашиваемого, к протоколу прилагается их аудио-, видеозапись, которая при необходимости в исключительных случаях может быть воспроизведена в закрытом судебном заседании» (16, 227).

У такого предложения есть один важный и существенный недостаток. Он проявляется в случаях, когда использование обвиняемым при совершении преступлений конкретных нецензурных выражений входит в предмет доказывания по уголовному делу (например, при расследовании преступлений, связанных с оскорблениями). Отсутствие протокольной фиксации и, соответственно, дальнейшего исследования содержания оскорбления приведет к неполному исследованию обстоятельств совершения

преступления. В то же время нельзя не согласиться с позицией М. Баева и О. Баева в части в том, что протоколы следственных действий, содержащие ненормативную лексику, и иные доказательства, содержащие ненормативную лексику, должны исследоваться в закрытых судебных заседаниях. Также считаем правильным утверждение о том, что в приговоре и обвинительном заключении не допустимо использование ненормативной лексики.

Что касается цифровой аудио- или видеофиксации хода следственных действий, в которых участники следственных действий допускали использование ненормативных и (или) оскорбительных выражений, то считаем необходимым указывать в наименовании файла, что цифровая запись содержит ненормативные выражения. Подобное указание позволит суду принимать решение об оглашении указанных цифровых записей в закрытом судебном заседании.

3.2. Проблемы и пути совершенствования правового регулирования допроса как следственного действия в уголовном судопроизводстве

В современный период допрос - это следственное действие, которое заключается в получении показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Допрос имеет как самостоятельное процессуальное значение, так и обуславливает предпосылки для проведения последующих следственных действий: очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте. Являясь сугубо вербальным познавательным приемом, не предполагая работы с материальными фрагментами объективной реальности, допрос представляет собой достаточно простой в организационном плане и, таким образом, наиболее распространенный способ формирования доказательств. Кроме того, в определенных предусмотренных законом случаях допрос должен быть

проведен обязательно (ч. 2 ст. 46, ст. 173, ч. 1 ст. 2231 УПК РФ), независимо от тактической целесообразности и волеизъявления соответствующих субъектов. Вместе с тем допрос - это психологически сложное следственное действие, «психологическая борьба» двух лиц.

По общему правилу допрос производится по месту предварительного расследования, под которым в данном случае понимается служебный кабинет следователя. Но при наличии особых обстоятельств лицо может быть допрошено и в ином месте (в следственном изоляторе, в больнице, по месту жительства, работы и т. д.). Законодатель предусматривает специальные правила вызова на допрос: повесткой, через законного представителя, через командира воинской части, через администрацию места содержания под стражей и т. д. Однако подобная формализация нам представляется излишней, не требующей нормативной регламентации на «высоком» законодательном уровне. Ведь установленный ст. 188 УПК РФ порядок вызова на допрос носит самый общий, неконкретизированный характер, что предполагает правовую неопределенность этого вопроса. Например, что означает обязанность направления повестки с помощью средств связи? Сугубо почтой или каким-то иным способом? Допустимо ли уведомление о вызове на допрос посредством СМС-сообщений, аналогично тому, как это предусмотрено для судебных заседаний. Возможно ли направление повестки через электронную почту или как-то еще? К сожалению, закон не дает прямых ответов на данные вопросы.

Кроме того, установленный законом весьма ограниченный перечень способов вызова на допрос существенно затрудняет эффективность и быстроту предварительного расследования, что, в конечном счете, сказывается на его сроках и результатах. Нередко направление повестки представляет собой весьма сложный, трудоемкий, экономически невыгодный и, самое главное, бесполезный процессуальный акт.

Кроме того, ст. 188 УПК РФ вообще предполагает расширенное толкование. И хотя законодатель прямо говорит об этом лишь в части вызова

свидетеля (ч. 2 ст. 56 УПК РФ), вполне очевидно, что помимо собственно допроса (в узком значении) данное положение распространяет свое действие на очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте и вообще любые другие процессуальные действия, предполагающие «кабинетное» взаимодействие следователя с кем-либо из участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 189 УПК РФ правовой режим допроса предопределяет свободу его тактики - право следователя по своему усмотрению определять структуру и содержание вербального общения (беседы) с допрашиваемым лицом, в том числе задавать необходимые вопросы. Вместе с тем свобода тактики допроса вовсе не предполагает неограниченных, произвольных возможностей использования следователем любых средств и методов получения показаний вне зависимости от их формы и содержания. Так, во-первых, порядок получения показаний ограничен требованиями процессуальной формы, обусловленной гарантиями прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, в частности запретом применения насилия, пыток, других незаконных мер физического или психологического воздействия на допрашиваемое лицо, правом этого лица на свидетельский или иные виды иммунитета, правом собственноручного изложения своих замечаний и возражений, пользоваться документами и записями, правом защитника (адвоката) задавать допрашиваемому лицу вопросы и т. д. Во-вторых, свобода тактики допроса ограничивается запретом задавать наводящие вопросы, т.е. уже своей формулировкой предопределяющие получение желаемого ответа или недвусмысленно подсказывающие характер требуемых сведений. Вместе с тем наводящие вопросы необходимо отличать от дополняющих, уточняющих, напоминающих, контрольных вопросов, постановка которых вполне уместна, а в ряде случаев — и весьма целесообразна (19, 24). В-третьих, свобода процесса получения показаний должна отвечать нормам профессиональной следственной этики и нравственности. В этой связи в юридической

литературе в течение длительного времени обсуждается вопрос о допустимости использования при допросе следственных хитростей, психологических ловушек и пресловутого обмана подозреваемого, обвиняемого или других лиц в целях их изобличения во лжи и побуждения к даче правдивых показаний.

Большинство ученых традиционно склонялись к убеждению в возможности применения подобных тактических приемов, но в весьма ограниченных пределах. В частности, высказывались идеи о допустимости дезориентации допрашиваемого, создания иллюзии чрезмерно высокой или, наоборот, слишком низкой степени осведомленности следователя об обстоятельствах дела и т. д. При этом практически все процессуалисты и криминалисты сходились в мнении о незаконности использования прямого обмана, сообщения подозреваемому, обвиняемому и другим лицам заведомо ложных сведений. Однако существует и прямо противоположная точка зрения (17, 119).

В этой связи полагаем, что любые процессуальные положения о свободе тактики допроса, любые соответствующие криминалистические рекомендации должны рассматриваться в комплексе с концепцией реформы органов предварительного следствия, с пересмотром государственной идеологии по отношению к профессии следователя. Только в этом случае справедливые высказывания Р.С. Белкина и других криминалистов смогут быть реально выполнимы без опасности злоупотреблений и нарушения прав и свобод допрашиваемых лиц. Кроме изложенного, полагаем вернуться к вопросам совершенствования работы с доказательствами, которая является краеугольным камнем установления истины по делу. Их выявление, закрепление, исследование, оценка и использование в ходе расследования преступления всегда были проблемными темами и продолжают оставаться дискуссионными. Все источники доказательственной информации можно подразделить на личностные и вещественные. Вещественными источниками посвящено наибольшее количество исследований в криминалистике и

судебной экспертизе. Вместе с тем, работа с личностными источниками, под которыми понимаются люди, участники уголовного процесса, оказавшиеся на месте происшествия, воспринимавшие и отобразившие событие в своей памяти, остаётся малоизученной. Во многом это обусловлено теми загадками, которые сопровождают изучение мозга, мыслительной деятельности, процессов запоминания и воспроизведения идеальной информации. Получение сведений о таких мыслительных отображениях действительности всегда требовало творческого подхода и являлось сложной задачей для субъекта расследования. В современный период с целью усиления борьбы с преступностью активно внедряются и широко используются различные технические средства, применение которых в уголовном судопроизводстве способствует раскрытию различного рода преступлений. В первую очередь, речь идет об использовании полиграфа, который, между прочим, активно используется во многих странах.

Защита прав и законных интересов человека основана на УПК РФ. Следовательно, исходя из этого, следователь должен применять совокупность законов, указанных в УПК, и собирать доказательства так, чтобы обеспечить тактичность по применению разного вида технических средств, что приведет к эффективности и не будет противоречить Конституции РФ и другими нормативно-правовыми актами о защите прав граждан. Таковы, например, использование при допросе полиграфа; применение психологических знаний и методов активации памяти допрашиваемого на основе трансовых технологий; приемы использования когнитивного метода при допросе; тактические особенности допроса обвиняемого (подозреваемого) при заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве; особенности допроса участников судопроизводства, в отношении которых принимаются меры государственной защиты (особенно – меры безопасности защищаемых лиц). Развитие детекции лжи в будущем зависит от того, насколько новые технологии будут согласовываться с современной практикой применения

техники в этих целях, а также от глубины теоретической и методической проработки новых направлений. Важно отметить, что наше понимание и теоретические представления о процессе лжи становятся все более сложными, так же, как и методы, которые мы стремимся применять для ее выявления. Сейчас под понятием «полиграф» понимается «техническое (механическое, электронное или компьютеризованное) устройство, предназначенное для регистрации, наглядного отображения и, в отдельных случаях, анализа и оценки состояния и изменения одновременно нескольких физиологических процессов (дыхания, сердечно-сосудистой деятельности, потоотделения и др.), протекающих в организме человека или животного».

Полиграф является техническим средством инструментального психофизиологического метода оценки достоверности сообщаемой человеком информации, используемого для установления факта эмоциональной напряженности опрашиваемого лица при воздействии на него значимыми раздражителями (заранее подготовленными вопросами или предъявленными видео- и фотодокументами, вещественными доказательствами), имеющими отношение к обстоятельствам расследуемого события. Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность применения полиграфа в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, однако, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Данная норма не исключает допустимость использования полиграфа. Закон допускает применение в процессе расследования любого технического средства, если оно не создает опасности для жизни и здоровья участников уголовно-процессуальной деятельности, не унижает честь и достоинство, а также имеет под собой научное обоснование. На практике, существует множество проблем использования полиграфа. Это проблемы организационного, правового, психологического, этического характера. При

этом, список является далеко неполным. Наиболее спорными вопросами по применению полиграфа являются:

– соответствие проведения исследований с использованием полиграфа предусмотренной УПК РФ процедуре получения доказательства, а полученных таким образом сведений – форме доказательства в уголовном процессе;

– этический и моральный аспект применения полиграфа, защита прав личности от злоупотреблений;

– достоверность, истинность сведений, полученных с применением полиграфа, возможность «обмануть» «детектор лжи», вероятность ошибок, особенность оценки полученных таким образом сведений. С учетом того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе полиграфа, а также принимая во внимание накопленный положительный опыт его применения в различных сферах деятельности, есть основание для утверждения о целесообразности законодательного закрепления этого познавательного приема, основанного на достижениях научно-технического прогресса, в тексте УПК РФ. Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ (при неизменном ее названии) новое следственное действие «проверка показаний на полиграфе».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И в заключение нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Согласно уголовно процессуальному законодательству Российской Федерации, свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, специалисты и эксперты могут быть подвергнуты допросу. В Российской Федерации законодатель не предусматривает деление допроса свидетеля и потерпевшего на этапы, но и прямо не запрещает применение таких форм допроса, как прямой, перекрестный и повторный. В современном УПК РФ нет законодательного закрепления понятия перекрестный допрос. Представляется, что под *перекрестным допросом* следует понимать допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый судом, обвинителем и защитником, а также другими участниками процесса. Под перекрестным допросом необходимо рассматривать допрос конкретного лица всеми участниками уголовного процесса. С учетом изложенного, целесообразным внести дополнения в подпункт «а» п. 24.1 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: *«Перекрестный допрос – это допрос одного лица по одному и тому же обстоятельству дела, проводимый сторонами и судом»*.

2. Проведение допроса включает в себя тщательную подготовку следователя (дознателя), а также пять основных этапов. В случае дачи лицом ложных показаний, применяются *способы их нейтрализации*. Выбор способа зависит от *мотивов допрашиваемого лица*. Сведения, полученные при допросе свидетелей (потерпевших) являются основным видом доказательств, поэтому от их достоверности зависит исход уголовного дела. Поэтому целесообразно законодательно ввести новое следственное действие - допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого в следующей редакции: *«допрос потерпевшего, свидетеля с участием изобличаемого им лица»*. Данные предложения позволяют более эффективно

применять пункты 2 - 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ и выполнять требования подп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, подп. «е» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре», а также ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, обязывающие предоставлять подозреваемому, обвиняемому реальную возможность задать вопросы изобличающему его лицу еще на стадии предварительного расследования.

3. Несовершеннолетние являются особыми субъектами процессуальных правоотношений, поэтому очень важно выстроить индивидуальную линию поведения дознавателя, следователя при их допросе. для решения организационных и процессуальных проблем *целесообразно*:

- *оборудовать в отделах внутренних дел специальные помещения для производства следственных действий с участием несовершеннолетних;*

- *законодательно закрепить порядок вызова и участия в следственном действии педагога (психолога). Обеспечить обязательное участие педагога (психолога) в следственных действиях на основе гражданско-правового договора, заключаемого между правоохранительным органом и социальным учреждением;*

- *законодательно закрепить возможность привлечения педагогов (психологов), не знакомых с несовершеннолетним допрашиваемым;*

- *законодательно либо на уровне ведомственных нормативных актов закрепить обязательность проведения предшествующей допросу беседы психолога с несовершеннолетним.*

Считаем целесообразным обеспечение *постоянного участия психолога* (педагога) в рамках любого следственного действия, которое проводится с участием несовершеннолетнего вне зависимости от его процессуального статуса, возраста (достиг или нет 16 лет), а также наличия у него каких-либо отклонений психофизического развития.

4. С позиций этики и объективности судопроизводства должен реализовываться следующий алгоритм. Участник следственного действия в

случае использования оскорбительных выражений в отношении конкретных лиц должен быть предупрежден о недопустимости этого. В случаях повторного факта оскорбительные выражения должны фиксироваться в протоколе следственного действия.

5. Любые процессуальные положения о свободе тактики допроса, любые соответствующие криминалистические рекомендации должны рассматриваться в комплексе с концепцией реформы органов предварительного следствия, с пересмотром государственной идеологии по отношению к профессии следователя.

6. Учитывая положения ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, а также с учетом того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе полиграфа, а также принимая во внимание накопленный положительный опыт его применения в различных сферах деятельности, то имеется основание для утверждения о целесообразности законодательного закрепления этого познавательного приема, основанного на достижениях научно-технического прогресса, в тексте УПК РФ. Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ (при неизменном ее названии) новое следственное действие «проверка показаний на полиграфе».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. № 31. Ст. 4398. СПС «Гарант», 2019;

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. СПС «Гарант», 2019;

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163. СПС «Гарант», 2019;

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. СПС «Гарант», 2019;

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. СПС «Гарант», 2019.

Материалы правоприменительной практики:

6. Обзор судебной практики Белгородского областного суда по уголовным делам за декабрь 2014 года. Интернет-ресурс. URL: <https://dokipedia.ru/document/5208427> (дата обращения: 4 мая 2019 г.);

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре // Российская газета, № 277, 07.12.2016;

8. Приговор Белгородского областного суда № 2-3/2018 от 16 августа 2018 г. по делу № 2-3/2018. Интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OXI59N4EuIZ/> (дата обращения: 4 мая 2019 г.);

9. Апелляционное определение Верховного суда по делу № 72-АПУ17-14
Режим доступа:
<https://www.zakonrf.info/suddoc/f24e342eb9f4be9847e8da183a85710d/> - (дата обращения: 23 мая 2019 г.).

Научная и учебная литература:

10. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и др. – М.: Норма НИЦ, Инфра-М, 2013 – 990 с.;

11. Адюкова Е.В. Использование идеальных следов в расследовании преступлений /Е.В. Адюкова, В.И. Перепелкин // Сб. Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова г. Чебоксары. - 2017. - С. 557-559;

12. Александров А.С. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению) / А.С. Александров, С.П. Гришин, С.И. Конева. - М.: Юрлитинформ, –2014. – 3-е изд. – 548 с.;

13. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1980. – 252 с.;

14. Аминов И.И. Юридическая психология: Учебник / И.И. Аминов, Н.А. Давыдов, К.Г. Дедюхин и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 415 с.;
15. Андреева О.И. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и др. - Р-н-Д: Феникс, 2015. – 445 с.;
16. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. - М.: Юрлитинформ, 2013 – 456 с.;
17. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. - М.: НОРМА - 2001 – 240 с.;
18. Бирюков В. В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность / В.В. Бирюков // Алтайский юридический вестник. - 2015. - № 9. - С.97-98;
19. Быховский И.Е. Допустимость тактических приемов при допросе / И.Е. Быховский, Ф.В. Глазырин, С.К. Питерцев. - Волгоград, 1989. – 48с.;
20. Васильев А. Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. — М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с.;
21. Гаврилова С.Н. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие / сост. С.Н. Гаврилова; под ред. П.А. Лупинской. - М.: Новый Юрист, 1997. – 544 с.;
22. Горский Г.Ф. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 271 с.;
23. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. - М.: «Проспект», 2011. – 216 с.;
24. Еськов И.П. История развития института допроса в российском судопроизводстве / И.П. Еськов // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. - 2015. - С.184-186;

25. Желтобрюхов С.П. О необходимости введения нового следственного действия / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. - 2016. - № 5. - С.31-33;
26. Зайцева Е.А. Дополнения ст. 281 УПК: очередная попытка достичь разумного баланса в состязательном уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева // Законность. - 2016. - № 5. - С.51-54;
27. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. / Г.А. Зорин // Госюриздат. – 2008. – 346 с.;
28. Ковалев С.В. Введение в современное НЛП психологии личностной эффективности / С.В. Ковалев. – М.: Профит Стайл. – 2007 – 640с.;
29. Комиссарова Я.В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.В. Комиссарова. - Саратов, 1996. – 212 с.;
30. Конева С.И. Прямой допрос в уголовном суде / С.И. Конева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С.75-77;
31. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: [доказательственное значение и порядок проведения]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Конева. – Омск, 2013. – 27 с.;
32. Лукашевич В.З. У нашей страны свой путь становления уголовного судопроизводства / В.З. Лукашевич // Санкт-Петербургский университет. Специальный выпуск. - 2005. – С.10.;
33. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики (Библиотечка следователя) / С.Г. Любичев. - М.: Юрид. лит., 1980. - 96 с.;
34. Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений / М.П. Малютин. – М.: «Юрлит-Информ», 2009. – 184 с.;
35. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике / И.И. Мамайчук. - СПб.: Речь, 2002. - 255 с.;
36. Неретин Н.Н. Некоторые аспекты допустимости показаний обвиняемого, данных им в досудебном производстве / Н.Н. Неретин //

Вестник Оренбургского государственного университета. - 2010. - № 3 (109).
– С.126-128;

37. Оводов А.А. Интервью с директором Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации А.М. Багметом / А.А. Оводов // Юрист. - 2013. - № 23. – С. 3-13;

38. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Орлов. - Саратов, 2004. – 254 с.;

39. Перепелкин В.И. Тактика допроса и ее нейролингвистические аспекты / В.И. Перепелкин, А.Н. Блашенков // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2014. - № 3 (4). - С. 59-62;

40. Перепелкин В.И. Особенности подготовки к проведению допроса несовершеннолетних по грабёжам и разбойным нападениям / В.И. Перепелкин, Ю.С. Константинова // Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С.177-180;

41. Перепелкин В.И. Криминалистическая характеристика квартирных краж / В.И. Перепелкин, Ю.А. Кузьмин // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. - 2015. - С. 476-480;

42. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса / Н.И. Порубов // Вестник Полоцкого государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 153-156;

43. Порубов Н.И. Профессиограмма следственной деятельности: монография / Н.И. Порубов. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 184 с.;

44. Ратинов А. Р. Тактический прием, допустимость и оптимальность / А.Р. Ратинов // Тактические приемы допроса и пределы их использования: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 14 марта 1980 г. - М., - 1980. – С. 5-8;

45. Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова // Общество и право. - 2014. - № 4 (50). – С.205-211;

46. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ / Э.Х. Сиратова // Правопорядок: история, теория, практика. - 2015. - № 4 (7). - С. 113-117;

47. Столяренко О. М. Психологические приемы в работе юриста / О.М. Столяренко. - М.: Юрайт, 2000. - 288 с.;

48. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.;

49. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних / Е.И. Цымбал // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. - М., - 2002. – С.26-28.

Интернет-ресурсы:

50. Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство в 3т. Том 1 / Н.А. Колоколов и др.; под редакцией Н.А. Колоколова. – 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 295 с. — (Профессиональные комментарии). — ISBN 978-5-534-09055-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/426921> (дата обращения: 27 марта 2019);

51. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 152 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07242-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/437828> (дата обращения: 21 марта 2019);

52. Оловенцова, С.Ю. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие / С.Ю. Оловенцова; Федеральная Служба Исполнения Наказаний, Академия ФСИН России. – Москва: Проспект, 2018. – 95с. — ISBN 978-5-392-22628-3 (Проспект). - ISBN 978-5-7743-0837-8 (Академия ФСИН России); То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=494564> (дата обращения: 2 апреля 2019);

53. Романов, В.В. Юридическая психология. Хрестоматия: учебное пособие для академического бакалавриата / В.В. Романов. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 471 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-5666-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431717> (дата обращения: 25 апреля 2019);

54. Филиппов, А.Г. Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / А.Г. Филиппов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 207 с. — (Бакалавр. Академический курс. Модуль). — ISBN 978-5-534-03447-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/434059> (дата обращения: 18 апреля 2019);

55. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> - Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации (статистика и аналитика) (дата обращения: 27 апреля 2019 г.);

56. <http://oblsud.blg.sudrf.ru> - официальный сайт Белгородского областного суда (дата обращения: 4 мая 2019 г.).